

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.033(470.341-25):72.04

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-48-69

**Аспекты строительной истории белокаменных соборов
Нижегородского кремля****Антонина Андреевна Карташова, Сергей Андреевич Карташов,
Михаил Романович Морозов¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

¹ morozovmiki@yandex.ru

Аннотация: Авторы обращаются к теме строительной истории древних Спасо-Преображенского и Михайло-Архангельского соборов Нижегородского кремля, рассматривая ее через призму археологических исследований XX века и ранних изобразительных источников XVI–XVII веков. Эти архитектурные памятники осмысляются как звено эволюции белокаменного зодчества Северо-Восточной Руси XIII века и как образцы уникального трёхглавого трёхпритворного типа храмовой архитектуры.

Ключевые слова: иконография, изобразительные источники, Нижний Новгород, Ярославль, Суздаль, Владимир, Юрьев-Польской, белокаменное зодчество Владимиро-Суздальской Руси, белокаменное зодчество Северо-Восточной Руси

Для цитирования: Карташова А.А. Аспекты строительной истории белокаменных соборов Нижегородского кремля / А.А. Карташова, С.А. Карташов, М.Р. Морозов // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 48–69. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/03_kartashova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-48-69

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**Aspects of the Nizhny Novgorod kremlin white-stone cathedrals
building history****Antonina A. Kartashova, Sergey A. Kartashov**

Moscow, Russia

Mikhail R. Morozov

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

morozovmiki@yandex.ru

Abstract: The authors turn to the topic of the building history of the ancient Transfiguration Cathedral and the Archangel Michael Cathedral of the Nizhny Novgorod Kremlin, examining it through the prism of archeological research of the XX century and early pictorial sources of the XVI–XVII centuries. These architectural monuments are interpreted as a link in the evolution of the white-stone architecture of North-Eastern Russia in the XIII century and as examples of the unique three-headed triple-vestibule type of church architecture.

Keywords: iconography, pictorial sources, Nizhny Novgorod, Yaroslavl, Suzdal, Vladimir, Yuriev-Polskoy, white-stone architecture of Vladimir-Suzdal Rus', white-stone architecture of North-Eastern Rus'

For citation: Kartashova A.A., Kartashov S.A., Morozov M.R. The architectural competitive ideas ways of living as the independent art phenomena. Architecture and Modern Information

---

¹ © Карташова А.А., Карташов С.А., Морозов М.Р., 2021

Technologies, 2021, no. 4(57), pp. 48–69. Available at:
https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/03_kartashova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-48-69

К 800-летию Нижнего Новгорода (1221–2021)

Сохранившиеся памятники белокаменного зодчества Северо-Восточной Руси XII–XIII веков крайне малочисленны, и если дошли до нас, то в искаженном виде вследствие перестроек, «катастроф» и некачественных реставраций. Они свидетельствуют о высочайшем уровне созидательной культуры этого периода, навсегда ушедшей в прошлое после ордынского нашествия, но оказавшей и продолжающей оказывать огромное влияние на русскую архитектуру последующих эпох – начиная с раннемосковской XIV–XV веков вплоть до наших дней. В связи с этим важной научной темой представляется реконструкция эволюционного пути, которым прошла Владимиро-Суздальская школа белокаменного зодчества. В хронологическом порядке эту историческую цепочку можно условно разделить на четыре этапа:

1. Период вел. кн. Юрия Долгорукого: церковь Бориса и Глеба в Кидекше (1152), Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском (1152), церкви св. Георгия во Владимире (1152) и Юрьеве-Польском (1152), Спасская церковь в Суздале (1152)²;

2. Период вел. кн. Андрея Боголюбского: Успенский собор во Владимире (1158–1160), Успенский собор в Ростове (1160–1162), церковь Спаса во Владимире (1162–1164), церковь Покрова на Нерли (1165–1167), Боголюбский замок с воротами и надвратной церковью Андрея Первозванного, дворец и церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1158–1165), Золотые ворота с церковью Ризоположения во Владимире (1158–1164);

3. Период вел. кн. Всеволода III Большое Гнездо: строительство во Владимире – галереи Успенского собора (1186–1189), Дмитриевский собор (1191), собор Рождественского монастыря (1191–1192), детинец с надвратной церковью св. Иоакима и Анны (1196);

4. Период вел. кн. Константина, Георгия и Святослава Всеволодовичей: Успенский собор (1213–1231) и церковь Константина и Елены (1213–1218) в Ростове, Богородице-Рождественский собор в Суздале (1222–1225), Спасо-Преображенский (1225–1227) и Михайло-Архангельский (1227–1229) соборы в Нижнем Новгороде, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230–1234).

Белокаменное строительство в Северо-Восточной Руси было инициировано Юрием Долгоруким и продолжено его сыновьями Андреем Боголюбским и Всеволодом III Большое Гнездо и достигло своего наивысшего расцвета при сыновьях Всеволода. За короткие восемьдесят лет белокаменное зодчество прошло гигантский эволюционный путь от скромной церкви Бориса и Глеба в Кидекше (1152) до Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1234) – жемчужины не только русской, но и мировой архитектуры и монументального искусства и, как следствие этого, сложилось то художественное явление, которое вошло в историю под названием «русский стиль»³.

² По мнению Н.Н. Воронина, Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском и Георгиевская церковь во Владимире были закончены уже после смерти Юрия Долгорукого его сыном Андреем Боголюбским. Авторы склоняются к мысли, что храмовое строительство велось им и при жизни Юрия.

³[13]: «Весь внешний облик этих зданий представляет столь оригинальный и замкнутый облик, что они, несмотря на все восточные и западные оттенки, не могут быть названы ни азиатскими, ни византийскими, ни западноевропейскими, а специфически русскими». (Архив ГНИМА им. А.В. Щусева. Ф. 14. Оп. 11. Д. 24).

Последний этап этой эволюции – четыре белокаменных храма, построенные Георгием и Святославом Всеволодовичами: Богородице-Рождественский собор в Суздале (1222–1225) Спасо-Преображенский (1225–1227) и Михайло-Архангельский (1227–1229) соборы в Нижнем Новгороде и Георгиевский собор (1230–1234) в Юрьеве-Польском. Как видно из дат построек, все эти храмы были построены один за другим в течение двенадцати лет, возможно, по мнению некоторых исследователей [6, С. 46], одной артелью каменщиков.

О двух из этих четырёх храмов – Спасо-Преображенском и Михайло-Архангельском соборах в Нижнем Новгороде – известно мало, их объёмы не дошли до наших дней. Несмотря на то, что к нынешнему времени были произведены некоторые историко-архитектурные и археологические изыскания, они не позволили сформировать полноценного представления о первоначальном облике этих храмов в XIII веке. Мы предлагаем обратиться к ранним изобразительным источникам и совместить их с археологическими данными исследуемых архитектурных объектов. Возможно, этот подход позволит дополнить представления о строительной истории этих храмов.

Данные, полученные в результате археологических изысканий

Великий князь Владимирский Юрий (Георгий) Всеволодович после успешного похода на волжских булгар основал в 1221 году город Нижний Новгород и почти сразу построил в нем два белокаменных храма – Спасо-Преображенский собор и княжескую придворную церковь Михаила Архангела. Хронология их строительной истории отражена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Строительная история Спасо-Преображенского собора в Нижнем Новгороде

№№ п/п	1.	2.	3.	4.
Даты постройки, материал	1225–1227 <i>белый камень</i>	1350–1352 <i>белый камень (?)</i>	1632–1652 <i>кирпич</i>	1830–1834 <i>кирпич</i>
Даты разборки	ок. 1350	1670–1672	1829	1929
Ктитор	кн. Георгий (Юрий) Всеволодович	кн. Константин Васильевич	?	?
Объемная композиция	доподлинно не установлена	шестистолпный (?) трёхпритворный трёхглавый (?)	шестистолпный трёхапсидный пятиглавый	шестистолпный трёхапсидный пятиглавый
Сохранившиеся фрагменты	два резных белокаменных блока	не обнаружены	фундаменты (?)	фундаменты (?)
Сохранившиеся изображения	не обнаружены	миниатюра Лицевого летописного свода (1560–70-е), гравюра А. Олеария (1647) (?), фреска Г. Никитина и С. Савина (1682) (?)	гравюра А. Олеария (1647) (?)	чертежи, другие многочисленные изобразительн. источники и фотографии

Таблица 2. Строительная история Михайло-Архангельского собора в Нижнем Новгороде

№№ п/п	1.	2.	3.	4.
Даты постройки, материал	1221 <i>дерево</i>	1227–1229 <i>белый камень</i>	1359 <i>камень</i>	1628–1631 <i>кирпич</i>
Даты разборки	ок. 1227	ок. 1359 (?)	ок. 1628 (?)	–
Ктитор	кн. Георгий (Юрий) Всеволодович	кн. Георгий (Юрий) Всеволодович	кн. Андрей Константинович	?
Объемная композиция	не установлена	четырёх (или шести-) столпный трёхапсидный трёхпритворный одноглавый или трёхглавый (?)	четырёхстолпный трёхапсидный трёхпритворный	бесстолпный шатровый трёхпритворный
Сохранившиеся фрагменты	не обнаружены	фрагменты фундаментов, два резных белокаменных блока	фундаменты	сохранился полностью
Сохранившиеся изображения	не обнаружены	не обнаружены	Гравюра А. Олеария (1647) (?)	многочисленные изобразительные источники и фотографии

Древний Михайло-Архангельский собор не сохранился и дошел до нас шатровым храмом 1629–1631 годов (зодчие Л.С. Возоулин, А. Константинов). В 1960 году экспедицией Института Археологии АН СССР и Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника под руководством выдающегося археолога и историка архитектуры Николая Николаевича Воронина внутри собора Михаила Архангела 1629–1631 годов были проведены раскопки⁴. Исследования показали, что существующее здание стоит на фундаментах белокаменного собора 1359 года – этот храм имел крестообразный план с тремя притворами. В ходе раскопок были обнаружены остатки своеобразного пола XIV века, переложенного из красных керамических плит XIII века с белыми гипсовыми швами и орнаментом из шестиконечных звезд, заполненных белым раствором⁵. Ниже, под остатками храма 1359 года, были открыты части фундаментов трёхпритворного собора 1227–1229 годов. При раскопках был обнаружен фрагмент белокаменного рельефа, по высоте тяготеющего к горельефу или даже круглой скульптуре – «голова льва превосходной работы. Нижегородский Михайло-Архангельский собор – непосредственный предшественник собора в Юрьеве-Польском – не уступал последнему в богатстве резного убора⁶» (рис. 1а).

В 1962 году по поручению Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника многолетний исследователь Нижегородского кремля, архитектор-реставратор и историк архитектуры Святослав Леонидович Агафонов (1911–2002) выполнил оформление стендов⁷, посвященных нижегородской архитектуре XIII–XIV веков (рис. 2). В эти стенды вошли, в частности, схематические графические реконструкции плана Михайло-

⁴ ГАВО Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 882.

⁵ Агафонова И.С. Этапы реставрации собора Михаила Архангела в Нижегородском кремле (1895–1896, 1909–1911, 1960–1962, 2004 гг.) / И.С. Агафонова, А.И. Давыдов, А.А. Давыдова // РусАрх – электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. URL: <http://www.rusarch.ru/agafonova3.htm> (дата обращения: 06.12.2020).

⁶ ГАВО Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 882.

⁷ ГАВО Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 882. Лл. 94-95.

Архангельского собора XIII века, фрагмента интерьера его храма-преемника XIV века (на основе сохранившихся плит пола), а также фрагмента его экстерьера – аркатурно-колончатого пояса и узла капители фасадной полуколонки и основания архивольта прясла. Сохранившаяся резная голова льва здесь графически дополнена до полной фигуры зверя, по стилю близкой к аналогам в Дмитриевском и Богородице-Рождественском соборах во Владимире и Суздале соответственно. Эту фигуру С.Л. Агафонов интерпретирует как часть фасадной резьбы и помещает камень в ряд кладки непосредственно над аркатурным поясом. Сам пояс напоминает аналогичный в Дмитриевском соборе.

а)

б)

Рис. 1. Фрагменты архитектурного декора соборов XIII в. Нижегородского кремля: а) резная голова льва (фрагмент), обнаруженная в 1960 году при раскопках в Михайло-Архангельском соборе. ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 563. Л. 15об; б) резная абакa (?) и капитель (фрагмент) из Спасо-Преображенского собора, найденные при раскопках в 1929 году. ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 621. Лл. 40об, 41об.

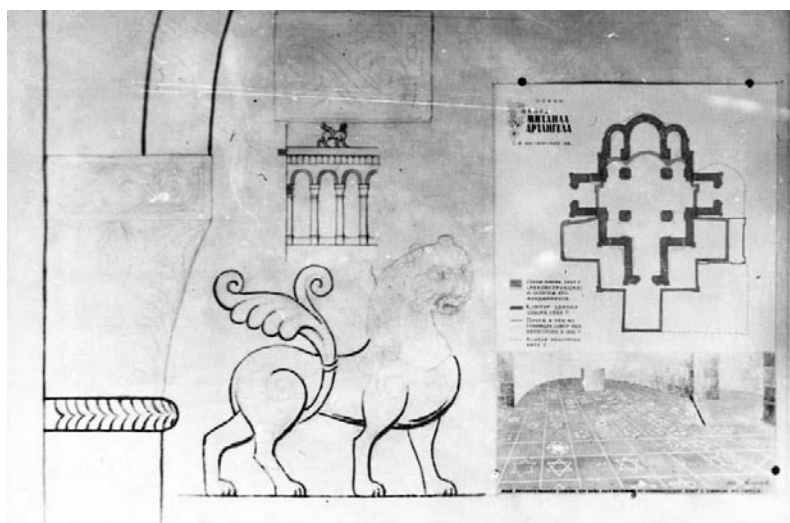

Рис. 2. Эскиз стенда, посвященного нижегородской архитектуре XIII–XIV веков (1962). Графическая реконструкция фрагментов архитектурных форм и плана Михайло-Архангельского собора. Автор – С.Л. Агафонов. ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 882. Л. 94об.

В 1964 году гипотезы С.Л. Агафонова были раскритикованы Н.Н. Ворониным⁸ – в первую очередь за существенные несоответствия реконструкции плана Михайло-Архангельского собора XIII века данным археологических раскопок (план Воронина гораздо более точно отвечает абрису найденных фундаментов). Также необходимо отметить спорность идентификации резной головы льва как части плоскостного фасадного декора храма: скульптура имеет очень высокий рельеф, по пластике тяготеющий к жанру круглой скульптуры (или, как минимум, горельефу). Также этот уцелевший образец резьбы не имеет сохранившихся фрагментов камня поля стены, к которому должен был бы примыкать. Это позволяет предполагать, что голова льва могла выполнять функцию некоей консоли или кронштейна, хотя нельзя исключать ее место и внутри собора.

Спасо-Преображенский собор XIII века также не сохранился, к настоящему моменту его фундаменты не обнаружены. Даже место его расположения точно не известно и определено лишь предположительно, по описаниям летописей – 15–25 саженей к югу от собора 1632–1652 годов⁹. Его план также достоверно не известен; вероятно, он имел три придела, упоминаемых в летописях о захоронении князей [6, С. 43–44]. Храм перестраивался в 1350–1352 годах, а в 1632–1652 и 1830–1834 годах возводился уже на новом месте. В 1929 году археологами С.В. Демьяновым¹⁰ и Н.С. Нестеровым в бугре фундаментов Спасо-Преображенского собора XVII века были найдены детали портала Спасо-Преображенского собора XIII века – «украшенная тончайшей резьбой белокаменная капитель и резная плита к ней¹¹» (рис. 16). Это свидетельствует в пользу того, что оба древних храма Нижнего Новгорода были богато украшены белокаменной резьбой.

Таким образом, на основе этих археологических исследований и летописных источников мы достоверно знаем:

- местонахождение Михайло-Архангельского собора 1227–1229 годов;
- план Михайло-Архангельского собора XIII века с тремя притворами;
- наличие у Спасо-Преображенского собора XIII века трех притворов (по данным летописи);
- Спасо-Преображенский и Михайло-Архангельский соборы XIII века – белокаменные храмы, богато украшенные по фасадам уникальной резьбой.

Обзор изобразительных источников XVI–XVII веков об облике соборов Нижегородского кремля

Изображение Спасо-Преображенского собора в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века

Наиболее ранние три изображения нижегородского Спасо-Преображенского собора мы встречаем на миниатюрах Остермановского первого тома Лицевого летописного свода, составленного в 1568–1576 годах (рис. 3). Известно, что в этот период еще сохранялся каменный собор 1350–1352 годов (Таблица 1). Все изображения относятся к истории строительства Спасо-Преображенского собора и периоду правления его ктитора, нижегородского князя Константина Васильевича.

Начало строительства (1350) (рис. 3а): «В лето 6858 заложи князь Константин Васильевич Суздальский церковь камени в Новгороде». Изображены фундаментные ленты основного объема, два столпа и три полукружия апсид; на плане отсутствуют притворы.

⁸ Там же. Л. 99.

⁹ Сергеев А. Н. Нижегородский кремль // Милюков А.П. Рюрикова крепость // Древняя и новая Россия. 1877. № 6. С. 163–170.

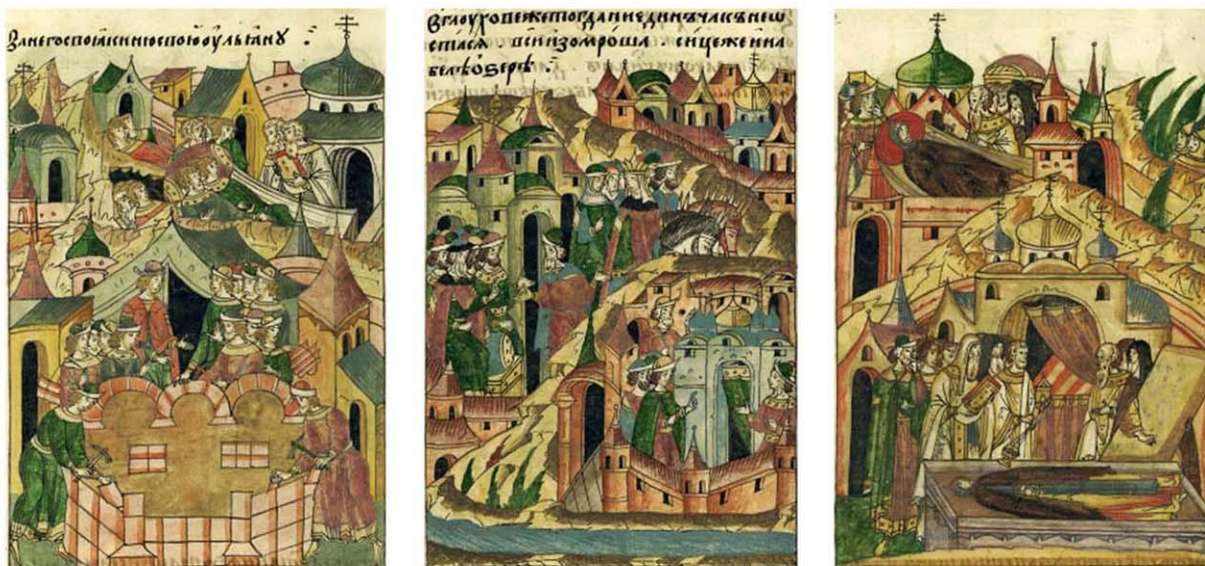
¹⁰ На тот период С.В. Демьянов – студент Ленинградского государственного университета.

¹¹ ГАВО Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 621. Л. 6.

Окончание строительства (1352) (рис. 3б): «Того же лета [6860] совершиша церковь камену в Новеграде в Нижнем». Изображён белокаменный (?) храм с тремя высокими пряслами и пятью главами, центральная из которых позолочена, в окружении стен кремля.

Погребение князя Константина в построенном им храме (1355) (рис. 3): «Того же лета [6863] преставися князь Константин Васильевич Суздальский во иноцех и в схиме, и положен бысть в Новеграде в Нижнем, в созданной его церкви святого Спаса». Изображён каменный храм с тремя закомарами, тремя главами, центральная из которых позолочена, притвором и апсидой.

а)

б)

в)

Рис. 3. Миниатюры Лицевого летописного свода XVIв. с изображениями Спасо-Преображенского собора (слева направо): а) 1350 г.; б) 1352 г.; в) 1355 г.

Таким образом, в данных изображениях имеет место явное противоречие: Спасо-Преображенский собор на одной миниатюре предстает перед нами пятиглавым, а на другой – трёхглавым. Безусловно, летописные миниатюры не могут являться абсолютно достоверными источниками информации, однако мы не можем обойти их своим вниманием как исторические изображения.

Изображения Спасо-Преображенского и Михайло-Архангельского соборов на рисунках Адама Олеария XVII в.

Одними из первых изображений нижегородских храмов и самого города в целом (рис. 4) являются гравюры известного немецкого дипломата, ученого, математика, географа, ориенталиста и лингвиста Адама Олеария (1599–1671), путешествовавшего по России с дипломатическим и торговым посольством – сперва к русскому царю Михаилу Фёдоровичу и далее – к персидскому шаху Сефи I в 1634 и 1636–1639 годах. На своём пути в Персию А. Олеарий побывал во многих русских городах, отмечая в своих записях и зарисовках особенности быта, обрядов, а также архитектурных достопримечательностей¹². Весь этот

¹² Адам Олеарий был высокообразованным ученым, говорил на многих языках, специально обучался рисованию, а также другим наукам и ремеслам. В предисловии к изданию 1647 года А. Олеарий пишет: «Что касается вытравленных на меди рисунков этого издания, то не следует думать, что они, как это порою делается, взяты из других книг или рисунков на меди. Напротив, я сам нарисовал собственноручно большинство этих рисунков (некоторые же из них – наш бывший врач Г. Граман, мой верный товарищ) с натуры. Потом они были приведены в законченный вид при

обширный багаж впечатлений послужил материалом для книги «Описание путешествий в Московию и Персию», впервые изданной в 1647 году¹³ и неоднократно переизданной. Книга была иллюстрирована многочисленными гравюрами по рисункам с натуры самого А. Олеария.

Рис. 4. Нижний Новгород. Гравюра из книги А. Олеария «Описание путешествий в Московию и Персию» (1647)

В Нижнем Новгороде А. Олеарий был два раза – летом 1636 года, когда провел в городе две с половиной недели (куда прибыл вечером 11 июля и отплыл в Персию 30 июля) и зимой 1638 года (21–23 декабря), возвращаясь из Персии. Зарисовки, на основе которых были впоследствии сделаны гравюры, судя по летнему пейзажу, были выполнены летом 1636 года, возможно, с борта корабля «Фридрих», специально построенного для путешествия торговой миссии в Персию в Нижнем Новгороде немецкими мастерами.

В это время в Нижегородском кремле, возможно, уже строился по образу московского Успенского собора¹⁴ кирпичный Спасо-Преображенский собор (1632–1652); при этом, на протяжении еще сорока лет сохранялся и древний собор князя Константина (1350–1352), располагавшийся в 15–25 сажнях к югу от нового (Таблица 1) [6, С. 45]. В современной историографии считается, что Михайло-Архангельский собор к этому моменту уже получил шатровый облик (1628–1631), сохранившийся до наших дней (Таблица 2).

Гравюры, изданные в 1647 и 1656 годах, изображают вид Нижнего Новгорода с

помощи хорошего художника Августа Иона, много лет тому назад учившего меня в Лейпциге рисованию <...> Чтобы, однако, при работе граверною иглою не потеряно было отчасти сходство, я в течение долгого времени держал трех граверов, не без больших расходов, у себя дома; они должны были по моим указаниям работать. У меня, правда, гораздо больше чертежей и рисунков городов, зданий и других предметов, а также несколько специальных ландкарт; однако, в настоящий момент не оказалось для издания их времени» [Олеарий А. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию. Пер. с нем. А.М. Ловягина. – Москва: Русич, 2013. URL: <https://www.rulit.me/books/opisanie-puteshestviya-golshtinskogo-posolstva-v-moskoviyu-i-persiyu-read-291770-9.html> (дата обращения 04.04.2021)].

¹³ В первый раз сочинение А. Олеария было издано в г. Шлезвиге в 1647 году. Второе, переработанное и дополненное автором, издание вышло в 1656 году, третье – в 1663 году, четвертое, уже после его смерти – в 1696 году.

¹⁴ Макарий (Миролюбов Н.К.). Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии / соч. архим. Макария. Санкт-Петербург: Археологическое общество, 1857. С. 1–65.

противоположного (левого) берега Волги, с северо-северо-восточной стороны (рис. 4, 5). Кремль занимает основную часть гравюры. Его перспектива несколько нарушена и почти вывернута вдоль горизонтальной оси: это касается расположения башен и стен, а также храмов на холме внутри Кремля. Необходимо также отметить, что между гравюрами, изданными в 1647 (рис. 4) и 1656 годах (рис. 5) есть различия и в изображениях храмов, и в изображении части кремлевской стены. Эти различия могли быть вызваны изменениями в интерпретации зарисовок самим А. Олеарием спустя 11–20 лет после посещения Нижнего Новгорода¹⁵, а также участием в изданиях различных мастеров-гравёров. На точность изображения могли повлиять и поправки, вносимые этими гравёрами, «адаптировавшими» архитектуру «на свой лад» [14].

Рис. 5. Нижний Новгород. Гравюра из книги А. Олеария «Описание путешествий в Московию и Персию» (1656)

По-видимому, в миссию А. Олеария, кроме должностных обязанностей секретаря и переводчика, входила ещё и разведывательная фиксация с предельной тщательностью и точностью фортификационных сооружений посещаемых им городов. Об этом свидетельствуют зарисовки Московского Кремля и крепостей, сделанные в Твери, Самаре, Саратове и других городах на Волге, в том числе и изображение Нижегородского кремля.

На гравюрах геометрические очертания стен Кремля с башнями тщательно переданы (рис. 6): с левой стороны, начиная с угловой, Георгиевской, башни, участок стены спускается вниз, к Волге, до Борисоглебской башни, затем идет вдоль берега, где расположены Зачатьевская и Белая башни. От Ивановской башни стена опять поднимается по холму и доходит до Часовой башни, потом резко поворачивает вправо, заканчиваясь угловой Северной башней. Точность рисунка такова, что изображены (вероятно) также две дальние башни: сзади Георгиевской башни видна крыша Пороховой, и рядом с Часовой башней слева расположена Коромыслова (?) башня.

¹⁵ При этом необходимо учесть, что, хотя А. Олеарий и был весьма аккуратным и тщательным рисовальщиком, он все же не был архитектором, и в круг его познаний не могли входить все архитектурные тонкости русского национального зодчества. Его рисунки церквей довольно условны и несут в себе явный европеизированный характер, но при этом некоторые специфические русские детали могли им фиксироваться автоматически – например, закомары, трехглавие, луковичные и/или шлемовидные главы, шатры, и т.д., однако собрать вместе, в гармоничное единство, все архитектурные детали он не мог.

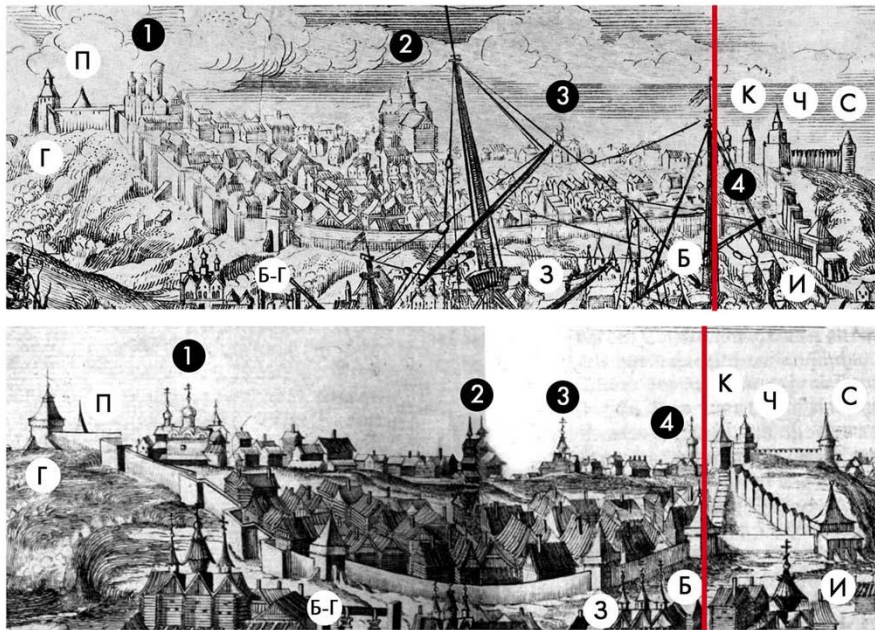

Рис. 6. Нижегородский кремль на гравюрах А. Олеария 1647 (вверху) и 1656 годов (внизу). Цифрами (1–4) обозначены рассматриваемые в статье храмы. Буквами обозначены башни кремля: П – Пороховая, Г – Георгиевская, Б-Г – Борисоглебская, З – Зачатьевская, Б – Белая, И – Ивановская, Ч – Часовая, С – Северная, К – Коромыслова. Проведены вертикали через Белую башню

Внутри Кремля на гравюре 1647 года по линии горизонта изображены четыре храмовые постройки, из которых две, по всей видимости, каменные (рис. 6, вверху) – первая (1) и четвертая (4), а вторая (2), с хорошо различимой горизонтальной линовкой, и третья (3), с линовкой посередине – деревянные (рис. 6, вверху). На гравюре 1656 года присутствуют эти же храмы (рис. 6, внизу). Что это за церкви?

На основании материалов Писцовой книги (поземельной описи), составленной в 1621–1622 годах «по государеву цареву Великому Князю Михаилу Фёдоровичу всея Руси указу» и «отданной 20 октября 7137 (1629) году», и Переписной книги 1678 года по Нижнему Новгороду можно получить информацию о внешнем виде города в XVII веке, а также о расположении в нем каменных и деревянных построек, в том числе и культовых. Из этих документов следует, что внутри Кремля было только два каменных храма – это Спасо-Преображенский и Михайло-Архангельские соборы; все остальные храмы деревянные. Так, рядом со Спасо-Преображенским собором находились деревянные церкви Владимирской Иконы Божией Матери и Петра Митрополита, а рядом с Михайло-Архангельским собором – деревянная церковь Иоанна Богослова. Вблизи Никольских ворот упомянута церковь Воскресения Христова. На Большой улице рядом с соборными церквями значится подворье Печерского монастыря с деревянной шатровой церковью Воздвижения Честного Креста «о двух верхах». «Подле городских [северных] стен», на Дудинском подворье – деревянная на подклетах церковь Зачатия Иоанна Предтечи.

На плане нижегородского Кремля первой половины XVII века, реконструированном С.Л. Агафоновым на основе Писцовой книги, находим три каменных храма – Спасо-Преображенский и Михайло-Архангельский соборы и церковь Воскресения Христова, которая до 1647 года была деревянной (рис. 7а).

На плане 1769 года, выполненном адъютантом нижегородского батальона Иваном Вимондом, внутри Кремля обозначены уже несколько каменных построек – Спасо-Преображенский собор и рядом с ним колокольня и тёплый храм, Михайло-Архангельский собор и ещё три каменные церкви – Симеона Столпника, Воскресения Христова и церковь

Духова монастыря (рис. 7б). Как видно на плане, церкви Симеона Столпника и Духова монастыря были расположены внизу Кремлевского холма, около северных стен, и не являли собой ландшафтные доминанты.

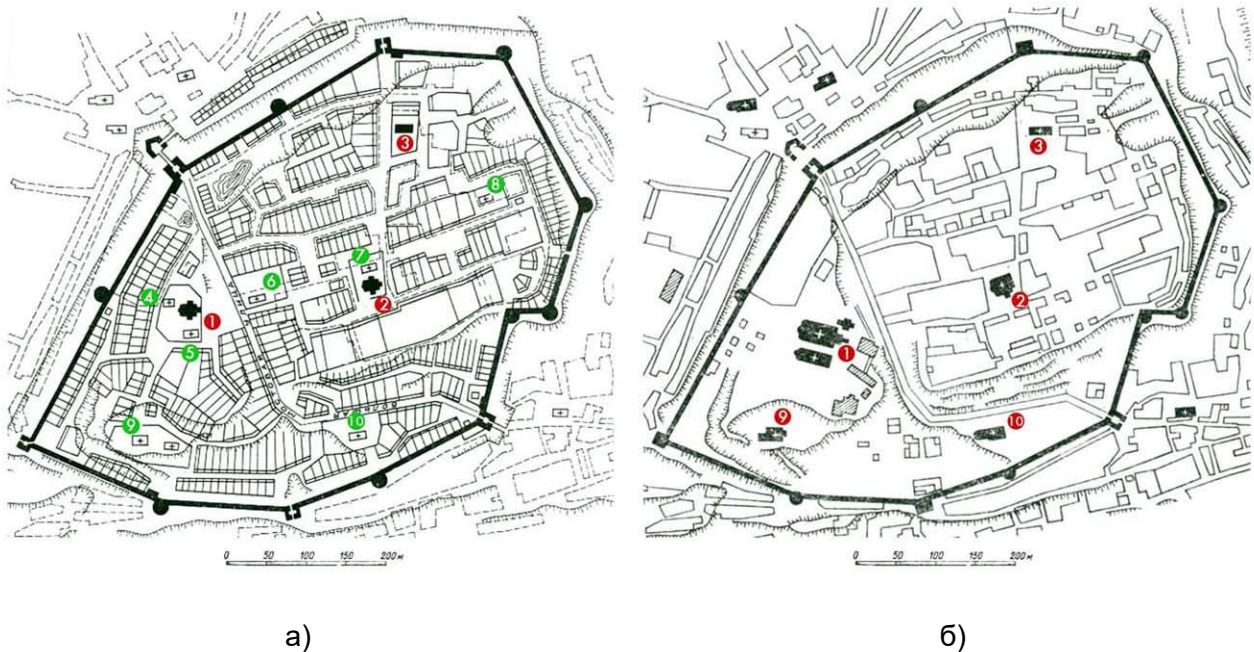

Рис. 7. Планы Нижегородского кремля в XVII–XVIII вв.: а) План по состоянию на середину XVII в. (по С.Л. Агафонову); б) План 1769 г. (по И. Вимонду). Красным обозначены каменные храмы, зелёным – деревянные. 1 – Спасо-Преображенский собор; 2 – Михайло-Архангельский собор; 3 – церковь Воскресения Христова; 4 – церковь Митрополита Петра; 5 – церковь Владимирской иконы Божьей Матери; 6 – церковь Воздвижения Честного Креста Господня на подворье Печерского монастыря; 7 – церковь Иоанна Богослова; 8 – церковь Зачатия Иоанна Предтечи на подворье Дудинского монастыря; 9 – церковь Духова монастыря; 10 – церковь Симеона Столпника

Из сказанного выше можно заключить, что при посещении А. Олеарием Нижнего Новгорода в 1636–1639 годах в Кремле было всего два каменных храма – Спасо-Преображенский и Михайло-Архангельский, а остальные церкви оставались на тот момент деревянными. При сравнении планов Кремля С.Л. Агафонова и И. Вимонда с изображениями на гравюрах становится очевидным, что итоговое изображение составлялось А. Олеарием с разных ракурсов, и гравюры представляют собой компиляцию из нескольких зарисовок, сделанных, по крайней мере, с трёх точек зрения (рис. 8). Так, с точки 1 был зарисован Спасо-Преображенский собор, просматриваемый с этой точки между Георгиевской и Борисоглебскими башнями. Точка 2 фиксирует внутреннюю сторону кремлевской стены между Ивановской и Часовой башнями (как на гравюре) и расположенную вдали церковь Воскресения Христова – с этой точки она видна между церковью Воздвижения Честного Креста и Михайло-Архангельским собором, который находится левее Белой башни. С точки 3 Михайло-Архангельский собор проецируется чуть правее Белой башни. Все композиционные «перемещения» объектов на гравюре вполне объяснимы выбранным Олеарием композиционным приемом – очевидно, для него представлялось важным разместить на переднем плане изображение корабля «Фридрих».

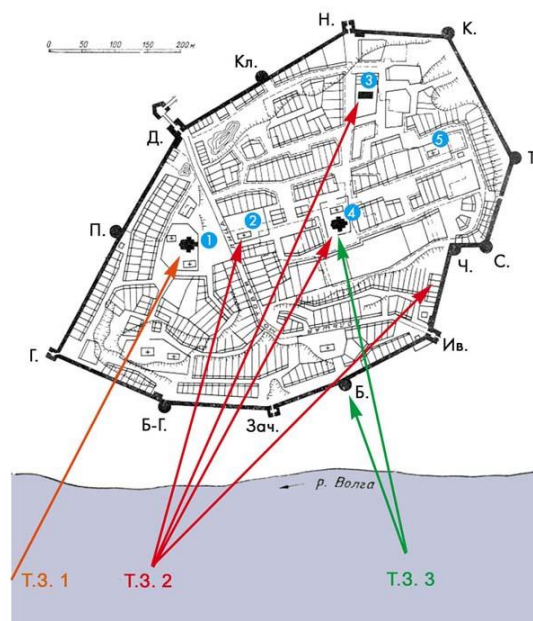

Рис. 8. Схема расположения предполагаемых точек зрения, с которых А. Олеарий выполнял зарисовки, на плане Нижегородского кремля середины XVII в. (по С.Л. Агафонову). 1 – Спасо-Преображенский собор; 2 – Крестовоздвиженская церковь на подворье Печерского монастыря; 3 – церковь Воскресения Христова; 4 – Михайло-Архангельский собор; 5 – церковь Зачатия Иоанна Предтечи на подворье Дудинского монастыря.

Четыре храма, изображённые на гравюрах А. Олеария (рис. 6), мы идентифицируем следующим образом:

– Первый слева храм (на рис. 6 – «1»), это Спасо-Преображенский собор (общепринятая идентификация). На гравюрах, изданных в 1647 и в 1656 годах, он изображен по-разному. В варианте 1647 года видна большая глава и слева от неё две меньшие главы (рис. 6, вверху; рис. 9а, вверху), что может изображать Спасо-Преображенский собор 1352 года с тремя главами [6, С. 44] или собор 1632–1652 годов на стадии строительства. На гравюре 1656 года, выполненной по рисунку 1636 года, когда прошло уже 20 лет после первого посещения Нижнего Новгорода, изображен трехзакомарный (по северному фасаду) одноглавый храм (рис. 6, внизу; рис. 9а, внизу). Рядом с ним видны деревянные церкви. Вероятно, это церкви Владимирской иконы и Петра Митрополита. Н.Н. Воронин так пишет об этом изображении: «Варианты гравюр разноречат в его изображении. В одном случае [гравюра 1656 года] он представлен в виде небольшого одноглавого храма с отрезанным карнизом закомарами. На другой гравюре [1647 года] – это большой собор с высокой средней главой и двумя – на углах здания, т.е. трехглавый, как Суздальский собор; фасады завершаются частью полукруглыми закомарами, частью пощипцовыми кровельками» [6, С. 44].

– Второй по счёту – «2» – большой деревянный шатровый храм – вероятнее всего, церковь Воздвижения Честного Креста Господня на Печерском подворье (рис. 6; рис. 9б), (по идентификации Агафопова).

– Третий храм – «3» – находящаяся вдали, у Никольских ворот, одноглавая деревянная (какой она была на момент посещения А. Олеарием города) церковь Воскресения Христова (рис. 6; рис. 9в).

– Четвёртый храм – «4» – стройный трехзакомарный¹⁶ одноглавый, явно каменный собор типичной Владимиро-Суздальской архитектуры (рис. 6; рис. 9г), мы идентифицируем как Михайло-Архангельский собор 1359 года.

¹⁶ Закомары здесь имеют форму щипцов.

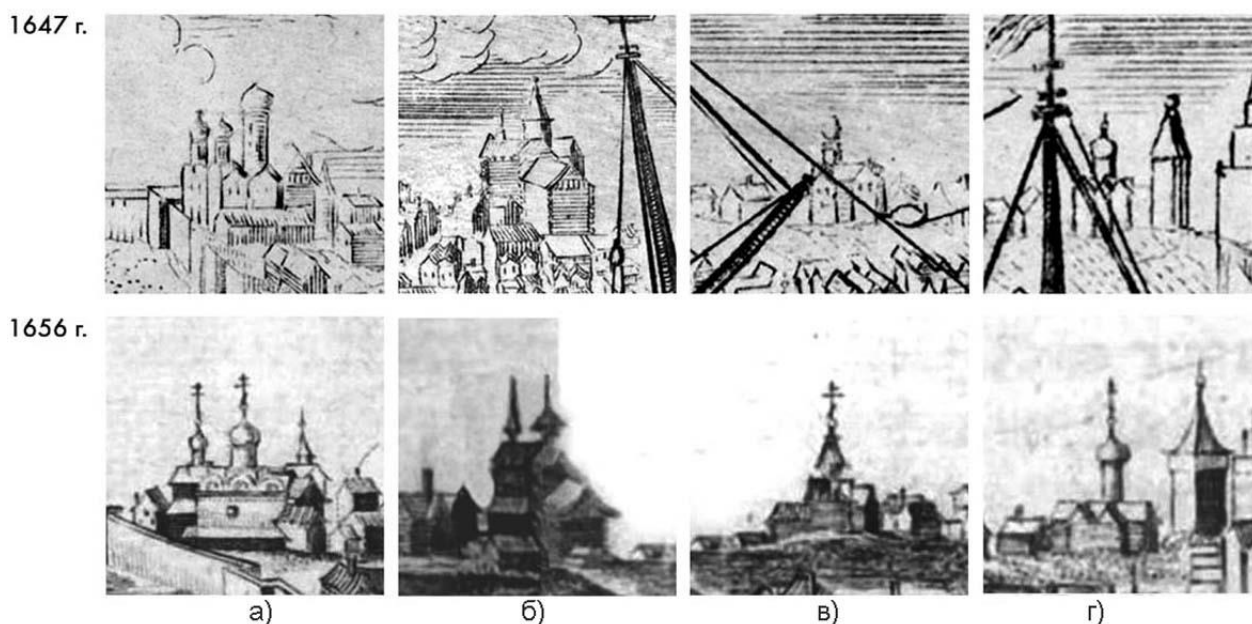

Рис. 9. Фрагменты гравюр «Нижний Новгород» из книги А. Олеария «Описание путешествий в Московию и Персию» 1647 (вверху) и 1656 гг. (внизу): а) Спасо-Преображенский собор (общепринятая идентификация); б) церковь Воздвижения Честного Креста Господня (идентификация С.Л. Агафонова); в) церковь Воскресения Христова (авторская идентификация); г) Михайло-Архангельский собор (авторская идентификация)

В пользу высказанных выше предположений можно привести следующие аргументы. При внимательном анализе изображений становится совершенно очевидным, что на гравюрах А. Олеария отсутствует шатровый Михайло-Архангельский собор, что представляется невозможным, если бы он на этот момент уже существовал, так как собор являет собой одну из основных доминант панорамы Кремля, хорошо видную со всех точек; как пишет С.Л. Агафонов: «Величественная композиция возвышающегося над городом шатрового храма создает яркий образ» [1]. Если провести вертикаль через Белую башню (рис. 6), то каменный собор оказывается чуть правее вертикали (гравюра 1647 г.) или прямо над Белой башней (гравюра 1656 г.), так же, как и Михайло-Архангельский собор на плане С.Л. Агафонова (точка зрения 3 на рис. 8). Поэтому изображение на гравюре 1647 года белокаменного храма, поразительно напоминающего своими формами церковь Покрова на Нерли – не фантазия, а результат точной фиксации А. Олеарием увиденного.

Из этого следует, что на момент посещения А. Олеарием Нижнего Новгорода (1636, 1638) новый шатровый Михайло-Архангельский собор зодчих Л.С. Возоулина и А. Константинова ещё не был построен, и путешественник зарисовал более ранний белокаменный Михайло-Архангельский собор 1359 года нижегородского князя Андрея Константиновича, который мог быть построен по образу и подобию собора 1227 года.

Вероятным объяснением отсутствия каменного шатрового храма на гравюрах А. Олеария (при его посещении города в 1636 году) может быть сбивчивая хронология русских летописей: разными переписчиками использовались разные системы летоисчисления. Этот «разной» просуществовал на Руси вплоть до петровских времен¹⁷. Так как на

¹⁷Разные летоисчисления и даты в пределах одной летописи и многочисленных её списков, например, в Повестях временных лет. Сам А. Олеарий во втором издании «Описаний», в 1656 году, писал: «Греческая и восточные церкви утверждают, что они придерживаются хронологии константинопольских патриархов Арсения и Никифора; они насчитывают от начала мира до Рождества Христова 5508 лет, хотя Никифор и считает всего 5500 лет». Таким образом, при

гравюре А. Олеария мы не видим шатрового храма, напрашивается вывод о том, что он был построен после визита путешественника – то есть в 1637–1639 годах – или же находился в процессе начала строительства, а значит, возможно, датировка его возведения, принятая в современной историографии (1628–1631), неверна.

Изображения нижегородских соборов на фреске «Чудо Ильи Пророка в Нижнем Новгороде» в Ярославле XVII века

Важным и информативным изобразительным источником представлений об облике соборов Нижегородского кремля являются росписи знаменитой церкви Ильи Пророка в Ярославле (1647–1650) (рис. 10). Почитание древнейшего святого в Ярославле и Нижнем Новгороде нашло отражение в сюжетной фреске «Чудо Ильи Пророка в Нижнем Новгороде»: ее сюжет повествует о спасении 20 июля 1418 года утопающего Григория Авксентьева, одного из «посадских людей», произошедшем по его покаянной молитве к Илье Пророку [10, С. 58]. Это событие на следующий же день вызвало широкий общественный резонанс, в том числе привлекло внимание городских властей [2, С. 64].

Рис. 10. «Чудо Ильи Пророка в Нижнем Новгороде» (фрагмент). Роспись северной стены церкви Ильи Пророка в Ярославле (1682) авторства Г. Никитина и С. Савина. Приводится по изданию [4]

пересчете с одного летоисчисления на другое, возможна разница в восемь лет. Годом начала строительства шатрового храма Л.С. Возоулина и А. Константинова по летописям считается 7137 год [20], а завершения – 7139 год [Гациский А.С. Нижегородский летописец / А.С. Гациский. – Нижний Новгород: Типография Губернского правления, 1886. – 144 с.]. Пересчет на современное летоисчисление, при использовании разницы в 5508 лет, дает год завершения – 1631 год, а при использовании разницы в 5500 лет – 1639 год. В большинстве случаев для пересчета использовалась разница в 5508 лет, но, вероятно, в данном случае считалась разница в 5500 лет. На неопределенность даты постройки собора указывает и тот факт, что пересчет дат в одном из списков Нижегородского летописца, а именно Макарьевском, сделан летописцем с использованием разницы в 5514 лет, а дата завершения строительства собора вычислена им исходя из 7139 года как 1625 года.

Интерьеры церкви Ильи Пророка расписывались известными костромскими художниками Гурием Никитиным сыном Кинешемцевым (ок. 1620–1691) и Силой Савиным (до 1657 – после 1689) вместе с ярославскими мастерами в 1682 году [3]; артель из 15 мастеров работала неполных три месяца. Росписи храма представлены библейскими циклами из жизни пророка Илии и его ученика Елисея [3]. Сюжет о чуде Ильи Пророка в Нижнем Новгороде был широко известен на Руси. Вдова одного из ктиторов собора, купцов Скрипиных, Улита, при которой был расписан собор, могла попросить об изображении «Чуда» на стенах храма в качестве символа покровительства ветхозаветного пророка купеческому сословию. Примечательно, что только этот сюжет в окружении ветхозаветных историй изображает это чудесное событие, произошедшее на Руси.

На момент создания росписи ярославского храма (1682) в Нижнем Новгороде сохранялся только новый пятиглавый Спасо-Преображенский собор 1631 г. (Таблица 1) (храм 1350–1352 годов был разобран в 1670-х годах), а также существующий и поныне шатровый Михайло-Архангельский 1628–1631 годов (таблица 2).

Фреска изображает Григория Авксентьева, сидящего на берегу Волги перед стенами Нижегородского кремля, находящегося на холме. За стенами и башнями кремля условно изображены городские постройки, а также возвышающийся белокаменный храм с четырьмя пряслами с полуциркульными закомарами и тремя главами. Справа от него, как будто примыкая к нему, изображен объём одноглавого шатрового белокаменного здания. Мы предполагаем, что так могли быть изображены Спасо-Преображенский собор и его колокольня.

Композиция объектов, запечатленных на фреске, позволяет предположить, что Нижний Новгород здесь изображен с северной стороны (так же, как на гравюре Олеария) – а значит, мы видим четыре прясла северного фасада Спасо-Преображенского собора (рис. 11). Храм имеет белокаменную резьбу вокруг световых окон второго яруса прясел, что может косвенно свидетельствовать в пользу версии об использовании древних резных белокаменных блоков¹⁸ (возможно, даже XIII века¹⁹) в качестве его строительного материала; либо же белокаменное декорирование фасадов храмов продолжалось и при Константине. В пользу версии о том, что изображены четыре закомары Спасо-Преображенского собора, и что мы видим ортогональное изображение северной стены, говорит то, что с запада и востока мы видим изображение стен в обратной перспективе, т. е. был использован известный приём русской иконографии. Изображение собора достаточно условно, так как ось центрального барабана не совпадает ни с одной из осей прясел.

Что касается шатрового объёма, то он может рассматриваться как изображение не дошедшей до нас соборной колокольни (построенной раньше собора 1652 года и сохранявшейся, как минимум, до 1715 года²⁰): он размещён правее, а значит – западнее, что соответствует действительности. Мы видим, что на шатровой конструкции не было металлического покрытия, оно было целиком выполнено из камня. В основании шатра имеются изображения трёх колоколов.

¹⁸ Известно о фрагментарном украшении храмов резными белокаменными деталями многих русских храмов XI–XIV веков.

¹⁹ При этом важно отметить, что сохранившиеся фрагменты резного декора Спасо-Преображенского собора XIII века были найдены летом 1929 года в теле и около бутовых фундаментов собора 1632–1652 годов. В связи с этим представляются возможными две версии: либо резной декор первого собора не был использован как строительный материал храма XIV века, либо же он неоднократно перемещался в течение строительной истории храма, как мы можем наблюдать это в Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском. О раскопках 1929 г.: ГАВО Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 621.

²⁰ Макарий (Миролюбов Н.К.). Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии / соч. архим. Макария. Санкт-Петербург: Археологическое общество, 1857. С. 5, 7.

Рис. 11. «Чудо Ильи Пророка в Нижнем Новгороде» (1682), фрагмент. Нижегородский Спасо-Преображенский собор и его колокольня (правее)

Откуда Гурий Никитин мог обладать информацией о внешнем виде Нижегородского кремля и его соборов? В Ярославле работали живописные артели из самого Ярославля, а также из Костромы и, возможно, Нижнего Новгорода, перемещаясь от одного города до другого. Сам мастер также мог побывать в Нижнем Новгороде до того, как Спасо-Преображенский собор 1350–1352 годов был разобран в 1670 году, или общаться с мастерами оттуда. В XVII веке там активно велось храмовое строительство, а это значит, что работа артелей была вполне актуальна.

Какой именно Спасо-Преображенский собор представлен на фреске Гурия Никитина – 1350–1352 годов или 1632–1652 годов? Мы предполагаем, что художник мог сознательно изобразить на фреске древний Спасо-Преображенский собор (современный «Чуду» 1418 года) на основе имевшихся у него словесных или графических сведений²¹. Это может косвенно свидетельствовать в пользу того, что собор 1350–1352 годов действительно был трехглавым, каким и изобразил его Гурий Никитин, и имел белокаменную резьбу (или полностью был белокаменным). Таким образом, храм князя Константина действительно мог быть построен по образу (и даже с использованием строительного материала) первого каменного Спасо-Преображенского собора Георгия Всеволодовича 1225–1227 годов.

Заключение

На основе приведённого выше анализа изобразительных источников мы приходим к следующим выводам:

1. Миниатюры Лицевого летописного свода середины XVI века не дают однозначного изображения Спасо-Преображенского собора с тремя или пятью главами. Противоречивые сведения, получаемые нами из этих источников, не позволяют воспринимать его как надёжный источник для современной историко-архитектурной науки²².

²¹ Важно отметить заметную тягу к реалистичности и достоверности изображаемой природы в творчестве Гурия Никитина [3, С. 82].

²² Наглядным примером может служить ряд миниатюр с изображением Успенского собора во Владимире из Лаптевского тома за 1174–1176, 1183 и 1189 года [8, С. 307, 318–319, 332, 400, 410,

2. На панорамных гравюрах Нижнего Новгорода по натурным зарисовкам Олеария, выполненных им в 1636 году Спасо-Преображенский собор 1350–1352 годов не мог быть виден с данного ракурса, т.к. располагался южнее собора 1632–1652 годов. На гравюре 1647 года у храма видна одна большая и две малые главы, что может изображать пятиглавый собор 1632–1652 годов на стадии строительства, или старый Спасо-Преображенский собор 1352 года с тремя главами, если строительство нового началось уже после визита Олеария. На гравюрах нет шатровых церквей, изображён лишь каменный храм в формах, характерных для Владимиро-Суздальского зодчества (одноглавый, трёхзакомарный). Мы предполагаем, что эта церковь может изображать Михайло-Архангельский собор 1359 года, построенный по образу и подобию собора 1227–1229 годов.

3. Изображение Нижегородского кремля на берегу Волги на ярославской фреске является близкой к действительности картиной: спуск к Волге, стены Нижегородского Кремля почти «копируют» натуральный рисунок А. Олеария. Присутствие на фреске шатровой соборной колокольни и её корректная ориентация относительно трёхглавого Спасо-Преображенского собора подтверждает достоверность всего изображения; так, действительно может быть изображен Спасо-Преображенский собор 1350–1352 годов, что подтверждается как хронологией его строительной истории, так и годами жизни живописцев. Изображённый на фреске храм имеет три главы и четыре закомары на северном фасаде, что может означать, что собор мог иметь прямоугольный план и быть шестистолпным.

Спасо-Преображенский собор изображен на фреске белокаменным с резными деталями, что лишний раз подтверждает то, что и после ордынского нашествия 1237–1241 годов активное использование белого камня в качестве строительного материала храмов и/или их декора продолжалось – и не только в Твери при князе Михаиле Ярославиче (Спасо-Преображенский собор 1285–1290 годов) и в Москве времен Ивана Калиты (белокаменные храмы Московского Кремля 1326–1340 годов), но и в Нижнем Новгороде при князе Константине (1350–1352). Если признать изображение Спасо-Преображенского собора XIV века, выполненное Г. Никитиным, как достоверное, то это означает, что храм действительно мог быть восстановлен / построен по образцу его предшественника – собора XIII века [3, С.44].

Изображённый Гурием Никитиным на фреске «Чудо Ильи Пророка в Нижнем Новгороде» в церкви Ильи Пророка в Ярославле, белокаменный, украшенный рельефами, шестистолпный трёхглавый Спасо-Преображенский собор 1350–1352 годов, а, следовательно, и собор 1225–1227 годов находился в единой типологии с Богородице-Рождественским собором 1222–1225 годов в Суздале и представлял собой логическое звено в эволюционной цепочке белокаменных храмов, построенных сыновьями великого князя Владимирского Всеволода III Большое Гнездо – Георгием (Юрием) и Святославом Всеволодовичами. Археологические исследования Воронина обозначили Михайло-Архангельский собор как непосредственного предшественника Георгиевского собора в Юрьеве-Польском.

Таким образом, два рассматриваемых нижегородских храма являлись промежуточным звеном между соборами в Суздале и Юрьеве-Польском (Таблица 3). По всей видимости, композиционные и декоративные решения, реализованные в юрьевском Георгиевском соборе, были уже опробованы в Нижнем Новгороде.

413, 438], на которых храм представлен с различным числом глав и закомар, противоречащим общепринятой научной хронологии его строительной истории.

Таблица 3. Белокаменные храмы Северо-Восточной Руси, построенные наследниками Всеволода III Большое Гнездо

№№ п/п	Храм	Город	Даты постройки	Ктитор	Объемная композиция
1	Собор Рождества Пресвятой Богородицы	Суздаль	1222–1225	кн. Георгий (Юрий) Всеволодович	шестистолпный, трёхпритворный, трёхапсидный, трёхглавый
2	Спасо-Преображенский собор	Нижний Новгород	1225–1227	кн. Георгий (Юрий) Всеволодович	шестистолпный (?), трёхпритворный (?), трёхглавый ²³ (?)
3	Михайло-Архангельский собор	Нижний Новгород	1227–1229	кн. Георгий (Юрий) Всеволодович	четырёх- или шестистолпный ²⁴ , трёхпритворный, трёхапсидный, одноглавый или трёхглавый (?)
4	Георгиевский собор	Юрьев-Польский	1230–1234	кн. Святослав Всеволодович	четырёхстолпный, трёхпритворный, трёхапсидный, одноглавый или трёхглавый ²⁵ (?)

Проанализировав все источники – как археологические, так и изобразительные, – можно прийти к следующим предварительным выводам об облике древних нижегородских соборов XIII веков.

Спасо-Преображенский собор: в миниатюрах Лицевого летописного свода, гравюрах А. Олеария и на фреске Никитина изображён храм, построенный в традиционных для Владимиро-Суздальской архитектуры формах. В трёх из них он представлен трёхглавым, а на одной из миниатюр – пятиглавым. Хотя все эти изобразительные источники не могут считаться безусловно достоверными, три этих косвенных свидетельства в совокупности могут говорить о правомочности того, что этот собор мог быть действительно трёхглавым. Археологические открытия С.В. Демьянова и Н.Н. Воронина 1929 и 1960 годов и фреска Никитина говорят о том, что собор действительно был украшен богатой резьбой; последняя представляет его четырёхзакомарным по северному фасаду. Сопоставляя с датами постройки собора (сразу после суздальского храма) данные летописей и предположения Воронина о том, что над их сооружением работала одна и та же артель мастеров, можно с большой долей вероятности предполагать, что здесь была воплощена та же архитектурная схема, как и в Суздале – шестистолпный трёхглавый храм с тремя притворами. Также в пользу трёхглавия мы находим свидетельство на гравюре Олеария 1647 года, где присутствуют ещё несколько трёхглавых храмов, которые могли быть построены в подражание или по образцу древнего Спасо-Преображенского собора.

Михайло-Архангельский собор: если принять рассматриваемую выше гипотезу, о том, что на гравюрах А. Олеария 1647 и 1656 годов изображён храм XIV века, то можно сделать вывод о его одноглавии. Наличие трёх притворов подтверждают результаты Горьковской экспедиции 1960 года.

²³ В случае если собор Константина Васильевича был выстроен по образу предшествующего XIII в.

²⁴ В зависимости от дополнительного ряда восточных столпов, предложенных в реконструкции плана по Н.Н. Воронину.

²⁵ Согласно одной из гипотез А.В. Столетова [19].

Резюмируя сделанные выводы, можно сделать предположение о пути эволюции типологии храмов Владимиро-Суздальской школы зодчества (Таблица 3):

- I. Богородице-Рождественский собор в Суздале: шестистолпный, трёхглавый, трёхпритворный;
- II. Спасо-Преображенский собор в Нижнем Новгороде: шестистолпный, трёхглавый, с притворами;
- III. Михайло-Архангельский собор в Нижнем Новгороде: четырёх- или шестистолпный, одноглавый, трёхпритворный;
- IV. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском: четырёхстолпный, одно- или трёхглавый, трёхпритворный.

Последний, с учётом гипотез А.В. Столетова²⁶ и более ранних исследований авторов статьи, мог иметь крестообразный план с тремя притворами и быть трёхглавым, таким образом скомбинировав в себе черты всех предыдущих этапов эволюции белокаменных храмов Северо-Восточной Руси.

Источники иллюстраций

Рис. 1. а) ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 563. Л. 15об.; б) ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 621. Л. 40об; в) ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 621. Л. 41об.

Рис. 2. ГАВО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 882. Л. 94об.

Рис. 3. а)–в) по [8] в авторской интерпретации.

Рис. 4. URL: <https://pastvu.com/p/509851> (дата обращения: 17.09.2021).

Рис. 5. URL: <https://putdor.ru/station/nizhniy-novgorod-moskovskiy.html> (дата обращения: 17.09.2021).

Рис. 6. а) URL: <https://pastvu.com/p/509851> (дата обращения: 17.09.2021) в авторской интерпретации; б) URL: <https://putdor.ru/station/nizhniy-novgorod-moskovskiy.html> (дата обращения: 17.09.2021) в авторской интерпретации.

Рис. 7. а) URL: <http://rufort.info/cpg/albums/userpics/10081/nk00.jpg> (дата обращения: 17.09.2021) в авторской интерпретации; б) URL: <http://www.russiancity.ru/hbooks/h041c.htm> (дата обращения: 17.09.2021) в авторской интерпретации.

Рис. 8. URL: <http://rufort.info/cpg/albums/userpics/10081/nk00.jpg> (дата обращения: 17.09.2021) в авторской интерпретации.

Рис. 9. а)–г) URL: <https://pastvu.com/p/509851> (дата обращения: 17.09.2021), URL: <https://putdor.ru/station/nizhniy-novgorod-moskovskiy.html> (дата обращения: 17.09.2021) в авторской интерпретации.

Рис. 10. приводится по [4].

Рис. 11. фото Д.В. Денисова, заведующего сектором научно-методической работы Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева.

Список источников

1. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль: архитектура, история, реставрация. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1976. 136 с.
2. Бегунов Ю.К. Нижегородская повесть XV века о спасении утопающего // Литература Древней Руси. Москва: МГПИ им. В.И. Ленина, 1981. С. 61–68.
3. Брюсова В.Г. Гурий Никитин. Москва: Изобразительное искусство, 1982. 272 с.

²⁶ Гипотезу о трёхглавии Столетов предложил в статье, опубликованной посмертно в 1974 году [19]. Также свидетельства об этих размышлениях исследователя мы находим в материалах его личного архива.

4. Брюсова В.Г. Фрески Ярославля XVII – начала XVIII века. Москва: Искусство, 1969. 147 с.
5. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-восточной Руси XII–XV веков. Т.1. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961.
6. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-восточной Руси XII–XV веков. Т.2. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962.
7. Иоаннисян О.М. XIII век в истории древнерусского зодчества. Основные тенденции развития архитектурного процесса // Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1995. С. 154.
8. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 3. 1174–1204 гг. Москва: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. 534 с.
9. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 8. 1343–1372 гг. Москва: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. 490 с.
10. Рутман Т.А. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Кн. 2: История церкви Ильи Пророка в Ярославле. Ярославль, 2004, 264 с.
11. Столетов А.В. Георгиевский собор города Юрьева-Польского XIII века и его реконструкция // Из истории реставрации памятников культур. Москва: Советская Россия, 1974.
12. Филатов Н.Ф. Памятники воинской славы // Записки краеведов. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1975. С. 151.
13. Halle F.W. Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romanik. Berlin: E. Wasmuth, 1929. 84 с.
14. Kollman N.S. Tracking the travails of Adam Olearius // Word and Image in Russian history. – Boston: Academic studies press, 2015. 394 с. URL: https://www.jstor.org/stable/j.ctt1zxsh1.15?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 04.04.2021).

References

1. Agafonov S.L. *Nizhegorodskij kreml': arhitektura, istorija, restavracija* [Nizhny Novgorod Kremlin: architecture, history, restoration]. Gor'kij, 1976, 136 p.
2. Begunov Ju.K. *Nizhegorodskaja povest' XV veka o spasenii utopajushhego. Literatura Drevnej Rusi* [Nizhny Novgorod tale of the XV century about the rescue of a drowning man. Literature of Ancient Russia]. Moscow, 1981, pp. 61–68.
3. Brjusova V.G. *Gurij Nikitin* [Gury Nikitin]. Moscow, 1982, 272 p.
4. Brjusova V.G. *Freski Jaroslavlja XVII – nachala XVIII veka* [Frescoes of Yaroslavl of XVII – early XVIII centuries]. Moscow, 1969, 147 p.
5. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-vostochnoj Rusi XII–XV vekov* [The architecture of North-Eastern Russia XII – XV centuries. Vol. 1]. Moscow, 1961.

6. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-vostochnoj Rusi XII–XV vekov* [The architecture of North-Eastern Russia XII - XV centuries. Vol. 2]. Moscow, 1962.
7. Ioannisjan O.M. *XIII vek v istorii drevnerusskogo zodchestva. Osnovnye tendencii razvitija arhitekturnogo processa. Knjaz' Aleksandr Nevskij i ego jepoha: issledovanija i materialy* [XIII century in the history of the ancient Russian fortification. The main trends in the development of the architectural process. Prince Alexander Nevsky and his era: research and materials]. Saint-Petersburg, 1995, p. 154.
8. *Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaja letopisnaja istorija* [Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. Russian chronicle history. Book. 3]. 1174–1204. Moscow, 2014, 534 p.
9. *Licevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaja letopisnaja istorija* [Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. Russian chronicle history. Book. 8]. 1343–1372. Moscow, 2014, 490 p.
10. Rutman T.A. *Cerkov' Il'i Proroka v Jaroslavle* [Church of Elijah the Prophet in Yaroslavl. Book 2]. Jaroslavl', 2004, 264 p.
11. Stoletov A.V. *Georgievskij sobor goroda Jur'eva-Pol'skogo XIII veka i ego rekonstrukcija. Iz istorii restavracii pamjatnikov kul'tur* [St. George's Cathedral of the city of Yuriev-Polsky of the XIII century and its reconstruction. From the history of restoration of cultural monuments]. Moscow, 1974.
12. Filatov N.F. *Pamjatniki vojskoj slavy. Zapiski kraevedov* [Monuments of military glory. Notes of local historians]. Gor'kij, 1975, p. 151.
13. Halle F.W. *Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. Russische Romanik*. Berlin, 1929, 84 p.
14. Kollman N.S. *Tracking the travails of Adam Olearius. Word and Image in Russian history*. Boston, 2015. 394 p. Available at:
https://www.jstor.org/stable/j.ctt1zxsht1.15?seq=1#metadata_info_tab_contents

ОБ АВТОРАХ

Карташова Антонина Андреевна

Независимый исследователь, художник, Москва, Россия

tonja.kartasova@gmail.com

Карташов Сергей Андреевич

Архитектор-реставратор, скульптор, художник; член Союза московских архитекторов (СМА), Москва, Россия

armsk@list.ru

Морозов Михаил Романович

Магистр архитектуры, ассистент кафедры «Рисунок» Московского архитектурного института (государственной академии), Москва, Россия

morozovmiki@yandex.ru

ABOUT AUTHORS

Kartashova Antonina A.

Independent Scholar, Painter, Moscow, Russia

tonja.kartasova@gmail.com

Kartashov Sergey A.

Architect-Restorer, Artist and Sculptor; Member of Union of Moscow Architects (UMA), Moscow, Russia

armsk@list.ru

Morozov Mikhail R.

Master of Architecture, Teaching assistant at Department «Art Drawing» at Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

morozvmiki@yandex.ru